

Марина Ветрова

ИЗМЕНА МУЖА.
Ты продал меня
вместе с компанией!

Марина Ветрова

**Измена мужа. Ты продал
меня вместе с компанией!**

«Автор»

2026

Ветрова М.

Измена мужа. Ты продал меня вместе с компанией! /

М. Ветрова — «Автор», 2026

Я вернулась из командировки на день раньше — и застала мужа с помощницей в нашей спальне. Но самое страшное ждало меня в его телефоне. — Она подписала бумаги. Глупая стерва поверила в любовь! Артур собирался забрать мою компанию, квартиру и алгоритм, который я создала собственными руками. Он заблокировал счета, выставил меня истеричкой и потребовал подписать отказ от всего. Только мой муж кое-что забыл: я профессиональный аудитор. Теперь у меня есть доказательства, а у его главного конкурента — причины мне помочь. Но могу ли я доверять Дмитрию, если он сам когда-то нанял женщину, разрушившую мой брак? Проверю каждого. И верну своё.

© Ветрова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Марина Ветрова

Измена мужа. Ты продал меня вместе с компанией!

Глава 1

Я возвращалась на день раньше обещанного. Даже когда рейс задержали на три часа, не жаловалась. Наоборот — улыбалась стюардессе, когда та подсовывала мне плед. В голове уже крутился сценарий вечера: тишина квартиры, запах моего любимого лавандового диффузора, который Артур обожает, и бутылка «Шабли», что мы купили на годовщину. Я хотела сюрприза. Хотела почувствовать себя женой, а не просто финансовым директором его стартапа. Хотела, чтобы он удивился, обрадовался, возможно, даже немного смутился от моей заботы. Это было нужно мне больше, чем ему.

Ключ в замке повернулся бесшумно — я специально смазала личинку неделю назад, помня, как Артур раздражался от щелчка при ночных возвратах. Тишина встретила меня гулом холодильника и далеким шумом лифта где-то внизу. Паркет скрипнул под моими ботильонами, и я замерла. Сердце пропустило удар. Не от страха, а от странного ощущения чужака в собственном доме. «Это просто нервы после рейса», — приказала я себе, поправляя сумку на плече. «Ты здесь хозяйка. Ты здесь все контролируешь».

Но контроль начал трещать уже в коридоре. Из спальни доносился смех. Тихий, интимный, переливчатый женский голос и низкий баритон Артура. Смешки. Он смеялся так только со мной. Или... так было раньше? Сейчас этот звук резанул по ушам, как скрежет металла о стекло. Внутри поднялась волна первобытной ярости, желание ворваться внутрь, швырнуть букет цветов в лицо предателю, заорать. Но ноги приросли к полу. Аудитор во мне взял верх над ревнивой женой. Нужны доказательства. Контекст. Может, это деловой разговор? Шутка с партнером?

Я крадась к двери. Она была приоткрыта всего на несколько сантиметров, оставляя узкую щель, через которую пахло дорогим вином и чужими духами. Лика. Помощница Артура. Девушка с идеальной прической и взглядом побитой собаки, которую он всегда защищал перед советом директоров.

На узкой консоли у двери спальни лежал телефон Артура. Экран горел. Раньше он никогда не ставил пароль на блокировку экрана, считая это лишней тратой времени для человека, которому нечего скрывать. Сейчас экран тоже был открыт. Ирония судьбы или слепое высокомерие? Пальцы дрожали, когда я тянулась к холодному металлу. Страх разрушить иллюзию был сильнее любопытства. Если там ничего нет, я буду выглядеть параноиком. Если есть... я потеряю все.

Я взяла телефон. Палец скользнул по экрану. Чат открыт. Никаких фото, никаких «люблю тебя» и «скучаю». Сухие строки, которые читались быстрее, чем сердце успело забиться.

Лика: Она подписала все бумаги по выводу активов?

Артур: Да, глупая стерва поверила в нашу любовь.

Воздух вышел из легких. Я перечитала. Слово «стерва» висело в воздухе, тяжелое и тошнотворное. Моя жизнь, наши десять лет совместного бизнеса, ипотека, общие планы — всё это было прикрытием для этой строчки? Букет положила на консоль. Своим телефоном сняла открытый чат и пролистала историю выше, фотографируя даты и сообщения. Потом убрала свой аппарат в сумку. Дата начала переписки — шесть месяцев назад. За полгода до нашей

годовщины. До того момента, как он дарил мне кольцо с бриллиантом и говорил, что я — его главная инвестиция.

Иллюзия рухнула с грохотом стеклянного фасада нашего офиса. Не измена ради чувств. Хищение. Профессиональное, расчетливое, циничное.

Дверь распахнулась. Артур стоял на пороге, одетый в домашний халат, но выглядел он не как муж, застигнутый в постели с любовницей. Он выглядел как СЕО, которого застали за махинациями. Его глаза пробежали по мне, оценивая угрозу, а затем остановились на телефоне в моих руках. Ни тени стыда. Только холодная бизнес-расчетливость.

— Верни телефон, Вера, — сказал он ровным голосом, который я слышала на совещаниях, когда увольнял людей без выходных пособий. — Ты нарушаешь границы личного пространства.

— Границы? — мой голос сорвался на хрип. — Ты пишешь ей, что я «глупая стерва», которая поверила в любовь. Это границы?

— Ты истеричка, — он шагнул ближе, забирая у меня телефон одним резким движением. Я даже не успела сопротивляться. — У тебя проблемы с головой после командировок. Тебе нужен отдых. Психолог. Или отпуск.

Из-за его спины вышла Лика. Она держала бокал вина, и на ее губах играла едва заметная улыбка, которую она тут же спрятала за маской испуга. Глаза на мокром месте.

— Артур, пожалуйста, не кричи, — всхлипнула она, прячась за его плечо. — Она всегда так смотрела на меня... Как будто я враг. Я просто принесла документы, которые ты забыл в офисе. Мы обсуждали отчетность.

— Обсуждали отчетность в спальне, с вином? — спросила я, чувствуя, как внутри закипает ледяная злость.

— У нас были проблемы с интернетом в переговорной, — спокойно ответил Артур, обнимая Лику за плечи. Этот жест защиты, эта солидарность против «агрессивной жены» — это было продумано заранее. Они репетировали эту сцену. Пока я летела домой с цветами и надеждой, они отработывали алгоритм газлайтинга.

— Вы оба больны, — сказала я, отступая назад. Скандал сейчас был бы подарком для них. Соседи услышат крики, коллеги узнают о моей «истерике». Артур получит алиби для развода, а Лика станет жертвой тирана. Я не дам им этого.

— Решим вопрос цивилизованно, — Артур ослабил хватку на Лику, но не отпускал её полностью. Он потянулся к папке на столе. — Подпиши отказ от доли в стартапе. Добровольный. В обмен я снимаю с тебя все претензии по разделу имущества. Квартира останется тебе. Это щедрый жест, учитывая твой эмоционально нестабильный статус.

Он протянул мне документ. Чернила еще пахли свежестью. Я схватила бумагу, руки тряслись не от страха, а от отвращения. Мои глаза метались по строчкам. Стандартные формулировки. Развод. Отказ от прав на интеллектуальную собственность компании «Синергия».

И тут я увидела пункт 4.2.

«Исполнитель (Вера) безвозмездно передает Заказчику (Артур) исключительные права на исходный код модуля прогнозирования рисков, созданный Исполнителем в период действия брачного союза, включая все производные работы и патентные заявки».

Модуль прогнозирования. Тот самый алгоритм, который я писала ночами, пока Артур спал. Тот самый, который стал ядром их оценки на миллионы долларов. Первую версию я создала до регистрации компании, до брака, используя свои личные знания и время. Он даже дату разработки в договоре передвинул: теперь получалось, что весь код написан в браке. Он включил его в имущество, которое должно быть разделено? Нет. Он хотел украсть его целиком. Под видом развода. Под видом «измены».

Боль от предательства вдруг исчезла. Осталась только пустота, заполненная цифрами. Файлами. Хронологией событий. Инвестиции в разработку. Патенты. Контракты с клиентами, привязанные к этому коду.

Я посмотрела на подпись Артура в графе «Согласен с условиями». Его почерк был твердым, уверенным. Он думал, что я заплачу. Что стану умолять оставить мне хоть что-то. Что я буду рыдать в жилетку подруги, рассказывая о том, как любимый мужчина разбил сердце.

Я медленно подняла глаза на него. На его лицо, искаженное легким презрением. На Лику, которая наблюдала за мной с торжеством хищника, загнавшего добычу.

Внутри меня щелкнул замок. Холодный, механический, точный.

Я не буду плакать. Я не буду кричать. Я сделаю то, что умею лучше всего.

— Я не буду подписывать это, Артур, — произнесла я тихо, и моя улыбка была той самой, которую боялись мои аудиты в прошлых компаниях. Той, которая означала конец игры для любого мошенника.

— Я буду это аудировать, — добавила я, складывая листок пополам и кладя его в карман пиджака.

Глава 2

Я набрала 112 и потребовала прислать наряд. Пока ждали, переоделась, переложила сложенный проект договора из пиджака в карман пижамы и оставила свои вещи у дивана. Артур выдернул мой iPhone из сумки, прежде чем впустить полицейских.

С улицы тянулся низкий гул подъехавшего автомобиля. Лифт загудел за стеной, остановился на нашем этаже; я стиснула зубы, чтобы не начать кричать раньше, чем откроется дверь. Я стояла посреди гостиной, босиком на холодном ламинате, и смотрела на двух полицейских, которые выглядели так, будто им предложили решить задачу по высшей математике вместо обычного вызова о домашнем насилии.

— Тетя Вера, пожалуйста, не надо, — голос Лики был тонким, как нитка из сахара. Она сидела на полу, прижавшись спиной к ножке дивана, и всхлипывала с профессиональной точностью актрисы второго эшелона. На её щеке блестели слезы, но румяна оставались идеальными. Ни размазанных теней, ни покрасневших глаз. Идеальная жертва тирании.

Артур стоял рядом с ними, спокойный, как скала в штить. Он положил ладонь на плечо Лике — защитный, собственнический жест, от которого у меня внутри все переворачивалось вверх тормашками.

— Господа офицеры, — Артур говорил мягко, его баритон заполнял комнату, заглушая мой нарастающий панический стук сердца. — Моя жена... Вера находится в состоянии острого нервного срыва. Она вернулась из командировки три часа назад, не спала сутки. Ей показалось, что она видит доказательства измены. Но это паранойя. Обычная женская ревность, доведенная до абсурда.

Я открыла рот, чтобы крикнуть: «Врет!», но звук застрял в горле комком. Полицейский слева, молодой, с прыщавым лицом и уставшими глазами, посмотрел на меня с легким презрением. Как на сумасшедшую.

— Гражданка, вы можете предъявить документы, подтверждающие угрозу? — спросил он механически.

— Телефон! — я шагнула вперед, указывая дрожащим пальцем на гаджет в руке Артура. — Там чат! «Она подписала все бумаги?» Он ответил! Это мошенничество! Он крадет мою компанию через подставных лиц!

Артур вздохнул. Тяжело, театрально.

— Вы видите телефон, Вера? Он заблокирован. И никогда не открывался сегодня. Ты просто хочешь внимания. Тебе нужен психиатр, а не полиция.

Молодой коп забрал телефон. Посмотрел на экран. Блокировка. Пусто.

Он протянул устройство обратно Артуру.

— Судебного решения нет. Изъятие личных вещей невозможно. Если гражданин не хочет добровольно предоставить данные, мы ничего не можем сделать. Это семейный конфликт.

Мир качнулся. Цифры не врут, но люди врут мастерски.

Лика завывала громче.

— Он же не виноват! Я просто пришла забрать рабочие файлы! Мы обсуждали проект! А Вера начала бить посуду, кричать... Она толкнула меня!

Я сделала шаг к ней. Не для удара. Чтобы схватить за волосы, чтобы стереть этот фальшивый макияж, чтобы доказать, что она не плачет, а играет роль. Но Артур перехватил меня за запястье. Его пальцы были стальными обручами.

— Вера! — рыкнул он. — Сядь. Сейчас же. Или я вызову скорую.

Полицейские напряглись. Один из них сделал шаг ко мне, положив руку на пояс.

— Женщина, успокойтесь. Ведите себя корректно.

Я посмотрела на свои ногти. Грязь под ними. Следы вчерашней дороги. Я была грязной. Неправильной. Истеричной.

Чувство собственной ненормальности было страшнее любого удара. Оно лишало права голоса. Если ты сошла с ума, твои слова — это шум. А шум никто не слушает.

Артур улыбнулся. Той самой улыбкой, которая всегда сводила меня с ума в постели. Теперь она резала живую ткань.

— Давайте решим вопрос по-взрослому. Я готов оплатить услуги частного охранного предприятия для безопасности моей жены. Пока она не успокоится.

Второй полицейский, старший, поправил фуражку.

— Гражданин Смирнов, нам нужно составить протокол. Ваша супруга настаивает на наличии уголовно наказуемого деяния? Мошенничестве?

Артур взял со стола свой второй телефон. Нажал пару клавиш.

— У меня есть юрист. Он уже едет. Через десять минут будет здесь. Прошу вас подождать.

Ждать я не стала. Бумага в кармане была лишь проектом: Артур ещё не получил моей подписи. Нужны были уже заключённые сделки. На его ноутбуке я раньше видела папку «Черновики» и файл «Draft_Final_V2.docx». Если осталась история правок, там могли быть названия получателей активов.

Я метнулась к столу. Руки тряслись, но хватка была цепкой. Открыла крышку ноутбука. Экран мигнул. Пароль. Я вбила дату нашей свадьбы. «Неверно». Дата моего рождения. «Неверно».

— Вера! — Артур сорвался с места. Он был быстрее. Всегда был быстрее в играх, в спорах, в жизни.

Он выхватил ноутбук из-под моих пальцев. Хрустнула петля. Артур закрыл крышку и прижал ее к груди, как щит.

— Это внутренний корпоративный документ, покрытый NDA (соглашением о неразглашении), — сказал он полицейским холодно. — Любое ознакомление третьих лиц с этим устройством без судебного ордера является нарушением коммерческой тайны. Я буду вынужден подать встречное заявление о незаконном проникновении в мои личные вещи.

Старший коп нахмурился. Юридическая грамотность против бытовой истерики. Выбор был очевиден.

— Хорошо, гражданин Смирнов. Мы зафиксируем факт отсутствия оснований для возбуждения дела. Подпишите отказ от претензий, гражданка.

Передо мной положили бумагу. Ручку.

Я смотрела на строчки. «Никаких претензий к супругу не имею». «Конфликт исчерпан мирным путем».

Если я подпишу — я признаю свою ошибку. Я стану той, кто ошибся. Той, кого можно списать.

Если не подпишу — Артур добьется, чтобы меня увезли на освидетельствование. Я уже видела себя в белых стенах, под транквилизаторами. Его угроза скорой казалась мне готовым приговором. А Артур тем временем переоформиет всё остальное.

Я посмотрела на Лику. Она перестала плакать. Стояла у окна, попивая воду из стакана, и наблюдала за мной с любопытством исследователя. Она убирала бокал с красным вином со стола. Протирала салфеткой след помады с экрана телефона Артура, который он снова выложил на стол.

Они знали. Они репетировали.

Я схватила ручку. Почерк должен быть ровным. Я аудитор. Я знаю цену подписи.

Написала имя. Отдала бумагу.

Полицейские ушли быстро, словно боясь, что запах этой квартиры пропитает форму. Артур проводил их взглядом победителя.

Как только дверь лифта закрылась, Артур повернулся ко мне. Его лицо изменилось. Маска заботливого мужа упала. Осталась только пустота и расчет.

Он подошел к входной двери. Проверил замок. Щелчок. Второй. Третий.

Он вытащил ключи из замочной скважины и положил их в карман.

— Что ты делаешь? — спросила я тихо. Горло саднило.

— Обеспечиваю безопасность, — ответил он. — Ты опасна для себя и для других, Вера. Пока ты не придешь в норму, ты останешься в гостиной. Спальня занята. Лике нужно место, чтобы переодеться после шока.

— Это моя квартира! — я закричала, ударив кулаком в стену. Гипсокартон хрустнул, боль отдавала в костяшки. — Половина принадлежит мне по ипотеке!

Артур усмехнулся. Холодно.

— Ипотека оформлена на меня. Доля в квартире переоформлена на меня месяц назад. Помнишь ту сделку с реструктуризацией долга? Ты подписывала документы, будучи уверенной, что это страховка бизнеса. А это была передача активов. Юридически чистая.

Месяц назад. Когда я болела гриппом и путалась в показаниях счетчиков. Когда я верила, что он защищает наш дом от кризиса. Он не защищал. Он грабил. Медленно, методично, пользуясь моим доверием как инструментом.

Он ушел в спальню. За ним последовала Лика. Их смех долетал сквозь приоткрытую дверь. Приглушенный, интимный. Звук, от которого хотелось выплюнуть легкие.

Я осталась одна в огромной гостиной. Тишина давила на уши. Свет люстры казался слишком ярким, хирургическим.

Я села на пол. Спина упиралась в диван. Голова кружилась.

«Ты сумасшедшая».

«Ты параноик».

«Ты потеряла контроль».

И тут я вспомнила деталь. Мелочь. Песчинку, которую пропустили все эти юристы, полицейские и сам Артур, увлекшись своим спектаклем.

Лика.

Когда она падала на колени перед полицейскими, ее рукав задрался.

На запястье. Часы.

Не бренд. Модель.

Серебристый циферблат, массивный корпус, ремешок из силикона с фирменной гравировкой логотипа.

Часы «G-Track Pro».

Эту модель выпускала компания «ГлобалТрейд». Конкурент Артура. Компания, которая год назад пыталась купить наш стартап за гроши, когда я еще работала аудитором в их совете директоров.

У сотрудников «ГлобалТрейд» такие часы были частью униформы. Корпоративный подарок лучшим менеджерам.

Лика была одета в деловой костюм. Не домашний халат. Не вечернее платье. Строгий пиджак, брюки со стрелками. Туфли на десятисантиметровых каблуках, в которых она пришла как на переговоры.

Любовница или нет — этим её роль не исчерпывалась.

Она была агентом. Актер в постановке, цель которой — не удовлетворение похоти, а уничтожение ментальной устойчивости Веры Смирновой.

Газлайтинг. Полноценный, многоуровневый, оплаченный конкурентами или самим Артуром, решившим вывести активы через фиктивную измену, чтобы я сама подписала отказ от имущества, считая себя невменяемой.

Холод разлился по телу. Не страх. Ярость. Чистая, дистиллированная, ледяная ярость, которая обжигала изнутри.

Я перестала дрожать.

Я встала. Колени не гнулись. Спина выпрямилась.

Глава 3

Я подошла к журнальному столику. Артур конфисковал мой основной iPhone. Про резервный он не вспомнил — слишком увлёкся собственной победой.

В нижнем ящике, под стопкой старых отчетов, лежал мой старый Nokia. Кнопочный. Резервный. Для командировок в зоны без покрытия.

Я включила его. Экран засветился тусклым зеленым светом. Индикатор показывал 40% заряда.

В памяти остался единственный нужный сейчас номер. Я записала его перед командировкой, когда Дмитрий встретил меня у подъезда.

«Если захочешь вернуть то, что украдено, звони сюда. Я знаю, как дышит эта система».

Я набрала цифры. Каждый палец попадал точно в кнопку. Никакого тремора.

Гудки. Долгие, тягучие.

И потом голос Дмитрия. Низкий, спокойный, без интонаций.

— Слушаю.

— Это Вера, — сказала я. Мой голос звучал чужим. Железным. — Он сказал, что я сумасшедшая. Полиция ушла. Квартира закрыта. Но я знаю, кто такая Лика. И я знаю, где лежат оригиналы договоров о выводе активов. Они не в сейфе. Они в серверной комнате офиса. Ключ от которой есть только у Артура. Но у меня есть доступ к системе видеонаблюдения через удаленный хост, который я настроила полгода назад для проверки качества интернета в офисе. Артур об этом не знает.

Пауза. Секундная. Или вечная.

— Интересный поворот, Вера, — произнес Дмитрий. В его голосе впервые проскользнуло что-то похожее на уважение. — Ты готова пойти на сделку с дьяволом ради возмездия?

— Я готова стать дьяволом, — ответила я, глядя на закрытую дверь спальни, откуда доносился тихий смех предателей. — Скажите, когда и где.

Связь прервалась.

Я положила телефон в карман пижамы. Посмотрела на свои руки. Они больше не дрожали. Они были готовы к работе.

Аудит совести начался.

Спать я не стала: сидела в кабинете до рассвета, прикидывая, что успеет стереть Артур, пока я буду бегать по банкам, и что можно вытащить из серверной раньше него. Наутро собрала в рюкзак ноутбук и папку с личными документами — всё, что можно было унести за один раз.

Утром Артур сам открыл дверь: теперь ему нужно было, чтобы я бегала по банкам и искала деньги. Мой iPhone он бросил на коробку у порога. Я забрала его и вышла, прежде чем он передумал.

Банк пах дезодорантом и чужим отчаянием. Я стояла у терминала, чувствуя, как холодный пластик клавиш врезается в подушечки пальцев. На экране высветилось красное: «Счет заблокирован по решению суда».

— Что это значит? — мой голос прозвучал слишком громко для тихого холла.

Операторша, девушка с идеальным маникюром и пустыми глазами, даже не моргнула.

— Арест средств в рамках семейного спора о разделе имущества. Инициатор — ваш супруг, Артур Смирнов.

Я выхватила распечатку из её рук. К распечатке была приложена копия доверенности. На ней чернела моя подпись — настоящая, поставленная год назад «для оптимизации налогов». Артур тогда просил подписать «быстро, пока инвестор ждет». Теперь на эту бумагу ссылались как на основание действовать от моего имени. Доверие было инструментом захвата. Мое же бюрократическое усердие обернулось против меня петлей на шее.

Звонок Артуру был последним шансом на разумность. Он ответил сразу, голос мягкий, почти ласковый, такой, каким он читал мне сказки перед сном в прошлой жизни.

— Вера, дорогая. Это временная мера. Защита капитала от твоих эмоциональных решений. Ты же знаешь, какая ты импульсивная. Подпиши соглашение, что квартира остается мне, а ты забираешь личные вещи, и блок снимется через час.

Он не мстил. Он методично вычищал меня из своей биографии, используя мои же привычки к порядку как оружие. Я повесила трубку, чувствуя, как внутри что-то щелкает, оставляя вместо себя пустоту.

Офис встретил меня стеклянными дверями и охранником, которого я наняла сама три года назад.

— Прохода нет, Вера Сергеевна. Приказ сверху.

Лика вышла навстречу. Она держала мою кружку, ту самую, с надписью «Best Auditor». От неё пахло духами — тяжелым, сладким сандалем, который теперь ассоциировался у меня с тошнотой.

— Артур сказал, ты слишком нервная для работы, — Лика улыбнулась, и в уголках её глаз мелькнуло торжество хищника. — Замки сменили. Пароли к облачным хранилищам тоже. Не переживай, мы всё сохраним. Для компании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.